

Материалы международной научной конференции**Фундаментальные исследования****Ветеринария****ТОКСИКО-МИКОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ КОРМОВ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ
НА ПРИМЕРЕ ВЕРХНЕВИЛЛОЙСКОГО****УЛУСА**

Егорова Е.М.

Якутская государственная сельскохозяйственная академия

Корма обеспечивают животных необходимыми для их жизнедеятельности и образования продукции питательными и биологически активными веществами. Эффективность использования кормов зависит от их качества и питательности.

Поступая с кормами в организм животных токсические вещества вызывают отравления, приводящие часто к гибели животного. Токсические вещества вызывают снижение продуктивности, ослабление резистентности организма, создают оптимальные условия для возникновения многих инфекционных болезней.

Плесневые грибы широко распространены в природе, являются постоянными обитателями микробных ассоциаций почвы, их постоянно находят в почве, особенно в антисанитарных условиях. В малых дозах они в организме животных не приводят к заметным отклонениям от физиологических норм и даже не диагностируются. При превышении установленных норм ПДК продукты метаболизма плесневых грибов опасны для человека и животных.

В ветеринарно-испытательной лаборатории Верхневиллоульского улуса с 2003 по 2005 г.г. нами проведены исследования по определению качества кормов на содержание пестицидов, минеральных ядов, микотоксинов, фитотоксинов. Изучено 5253 проб грубого корма, 809 проб комбикорма, 53 проб зерна из 23 сел улуса.

Химико-токсикологический анализ сена, комбикормов, зерна выявил повышенное содержание нитритов в 1,5 раза от установленного ПДК в пробах полученных из сел – Чолбон, Оросу, Далыр, Магассы, Оргет, Балаганнах, Харбалах, Кентик, Тамалакан, Хоро, Верхневиллоульск. На содержание хлоридов в комбикормах положительный результат дали пробы из сел – Оргет, Верхневиллоульск, Далыр, Нам. Исследования кормов на пестициды, соли тяжелых металлов, минеральные яды, микотоксины, фитотоксины, каротины, кальций, фосфор, влажность находятся в рамках установленных норм в остальных пробах.

Микологический анализ кормов показал, что содержание плесневых грибов (рода *Mucor*, *Aspergillus*, *Penicillium*) преобладает в пробах полученных из сел – Оросу, Магассы, Онхой, Хоро, Чолбон, Оргет, Кырыкый, Верхневиллоульск, Балаганнах, Тамалакан, Харбалах, Кентик.

По результатам исследования выданы рекомендации по рациональному использованию кормов на период зимовки сельскохозяйственных животных в хозяйствах.

Географические науки**РЕЛЬЕФ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ДЕГРАДИРОВАННОГО ПОЧВЕННОГО
ПОКРОВА**

Гасанова З.У.

*Прикаспийский институт биологических
ресурсов ДНЦ РАН
Махачкала, Россия*

Образование направленных потоков веществ и энергии есть основная функция рельефа, что является одним из определяющих факторов формирования почвенного покрова. Изучение почвенного покрова Терско-Кумской низменности показало, что рельеф оказывает влияние не только на природные компоненты, самопроизвольное перераспределение которых исключено, но и на произвольно движущиеся объекты, такие как автотранспорт или стадо животных. Для исследования была выбрана территория площадью 3200 га на северо-востоке Терско-Кумской низменности. Почвенный покров представляет собой

сочетание эолово-литогенных барханных песков и низко-гумусированных средне- и маломощных супесчаных автоморфных светло-каштановых почв в комплексе с их антропогенно деградированными аналогами – абраземами - и солончаками, почвенный покров осложнен неравномерной сетью полевых дорог. Критерием предпочтительных форм рельефа для автотранспорта была выбрана плотность дорожной сети (м/га), для выпасаемых стад – доля деградированных ареалов в почвенном покрове (%). Крупномасштабные картографические материалы и космические фотоснимки показали, что максимальная плотность дорожной сети (ДС) до 70 м/га приходится на участки, рельеф которого образован пологими (крутизна склонов $\alpha \leq 1^\circ$) микропонижениями в виде ложин и микрозападин с незначительной долей микроповышений (абсолютная высота $h =$ минус 14-16 м), здесь же сосредоточены основные площади светло-каштановых абраземов – 25,7 % долевого участия в почвенном покрове.

Рельеф остальной территории представляет собой холмисто-пологую равнину с микрозападинами ($h = \text{минус } 14\text{-}17 \text{ м}$, $\alpha = 1\text{-}2^\circ$) и песчаным барханом ($h = \text{минус } 15\text{-}8 \text{ м}$, $\alpha = 3\text{-}7^\circ$), доля деградированных почв составляет 0,3-3,5 %, плотность ДС – 26,6-43,3 м/га.

Наиболее предпочтительными формами рельефа для передвижения таких объектов как автотранспорт или выпасаемое стадо является преимущественно микрозападинный рельеф, при

поступательном движении требующий для преодоления расстояний наименьших затрат сил и энергии. Увеличение доли положительных форм рельефа, его высоты, повышение крутизны склонов выступает лимитирующим фактором, корректирующим поток произвольно движущихся объектов, сосредотачивая этот поток на вогнутых формах рельефа, что повышает вероятность формирования на таких участках деградированного почвенного покрова.

Исторические науки

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ГОРОДСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСЕТИН В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ

Дзалаева К.Р.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и
социальных исследований
Владикавказ, Россия*

Приобщение осетин к городскому образу жизни стало возможным благодаря их успешной и довольно скорой адаптации к условиям городской жизни. Своеобразным форпостом городской цивилизации для Осетии стал город Владикавказ. Ко второй половине XIX века Владикавказ, возникший первоначально в качестве крепости, символизирующей установление власти России на Центральном Кавказе, претерпел значительные изменения и приобрел совокупность черт, характеризующих городскую среду обитания: расширение границ, увеличение численности населения, развитие торговли, промышленности и бытовой культуры. Вследствие этого, 31 марта 1860 года крепость была преобразована в город.

Одними из первых жителей города были осетины из числа сельских мигрантов. Новые экономические и социально-культурные условия, изменения жизненной среды, приобретение статуса городских жителей, стали факторами трансформации ценностных установок, материальных и духовных потребностей бывших сельчан, благоприятствовали появлению новых атрибутов городской жизни. Наряду с преобразованиями хозяйственной жизнедеятельности в среде владикавказских осетин во второй половине XIX – начале XX вв. стали наблюдаться изменения и на материально-бытовом уровне – начали формироваться определенные паллиативные формы культуры. Традиционные национальные структуры повседневности осетин в городе постепенно уходили в прошлое, реальные условия пространственной среды Владикавказа требовали их корректировки. Соотношение традиционных и европейских форм бытовой культуры, подъем экономики, расцвет торговли и промышленности эпохи пореформенной модернизации определяло динами-

ку таких структур повседневности владикавказцев - осетин, как жилище, одежда, пища.

Во второй половине XIX - начале XX вв. Владикавказ выступил в качестве своеобразного очага распространения образцов общерусской и европейской политической, социально-экономической культуры. Особую роль в этом сыграла формирующаяся осетинская городская интеллигенция, принимающая активное участие в приобщении осетин к цивилизованному ведению хозяйства, повышению их социокультурного уровня. В центре внимания осетинских интеллигентов находились такие сферы общественной жизни, как образование, здравоохранение, культурный досуг и др. Именно представители молодой осетинской интеллигенции стояли у истоков возникновения в Осетии самых разнообразных обществ, направленных на распространение научных знаний среди осетин, оказание благотворительной помощи, развитие осетинского искусства, литературы и печати.

Исследуя особенности процесса урбанизации в Осетии второй половины XIX – начала XX вв., невозможно строго разграничить городской и сельский образы жизни, т.к. в осетинском обществе всегда имела место определенная доля их взаимодействия и взаимовлияния. Это дает основание полагать, что в Осетии наряду с процессом урбанизации наблюдался обратный процесс своеобразного влияния традиционных форм жизнедеятельности на формирование городского образа жизни, придававшего городской ментальности осетин определенную специфичность, своеобразный «сельский акцент». Включенность в городскую экономику, в целом, означала для осетин сохранение основных традиционных хозяйственных занятий (земледелие, скотоводство) и усвоение новых, связанных с торговлей, бытовым обслуживанием, городским транспортом, промышленностью и др.

Таким образом, подводя итоги, можно заключить, что адаптация осетин к условиям жизни в городе во второй половине XIX - начале XX вв. сопровождалась трансформацией традиционных форм их жизнедеятельности. Приобщение к городской культуре не ограничивалось территорией Владикавказа. Напротив, влияние этого уникального в своем роде города проявлялось далеко за